

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дациева Х.Г., Джавадова М.Х. Проблемы сбора доказательств адвокатом: преодоление противодействия правоохранительных органов // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 3. С. 28. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_3/Datsieva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-3a-30.

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ АДВОКАТОМ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Дациева Хадижат Гасановна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Джавадова Милана Халиддиновна

магистрант,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации адвокатом полномочий по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Показано, что действующее регулирование, закрепляя право защитника получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать лиц с их согласия и истребовать документы, не формирует процессуально равного с публичной стороной механизма введения собранных материалов в доказательственную систему уголовного дела. Выделены основные формы противодействия со стороны правоохранительных органов: отказ в приобщении материалов, формальное отклонение ходатайств, блокирование получения сведений по адвокатскому запросу, искусственное сужение доказательственного значения материалов защиты. Обосновано, что адвокат в действующей модели собирает прежде всего доказательственные сведения, подлежащие последующей процессуальной легализации. Сформулированы практические и нормативные способы преодоления противодействия, направленные на обеспечение реальной состязательности и эффективного права на защиту.

Ключевые слова: адвокат, защитник, доказывание, собирание доказательств, адвокатский запрос, право на защиту, состязательность.

Введение

Конституционно-правовое значение проблемы собирания доказательств защитником определяется тем, что право на получение квалифицированной юридической помощи и право на судебную защиту не могут считаться реализованными лишь в силу формального допуска адвоката к участию в деле. Их действительное содержание раскрывается тогда, когда защитник обладает не только возможностью возражать против позиции стороны обвинения, но и реальным инструментарием для введения в процесс собственного фактического материала, способного опровергать обвинение, смягчать уголовно-правовые выводы либо выявлять процессуальные нарушения, влияющие на допустимость и достоверность доказательств обвинения [1], [2].

Именно поэтому проблема собирания доказательств адвокатом находится в центре дискуссии о реальном содержании принципа состязательности. При внешней нормативной определенности прав защитника в данной сфере российская уголовно-процессуальная модель сохраняет институциональную асимметрию между публичной и частной стороной, поскольку органы дознания и предварительного следствия наделены властными механизмами принуждения, а защитник лишен сопоставимых средств доступа к доказательственной информации. Это и предопределяет устойчивость практики ведомственного противодействия.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении основных форм противодействия правоохранительных органов при собирании доказательств адвокатом и в формулировании подходов к их преодолению с учетом действующего законодательства, практики Верховного Суда Российской Федерации и научной литературы.

1. Нормативные предпосылки и теоретическая модель собирания доказательств защитником

По действующему законодательству защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций [2]. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дополнительно закрепляет право адвоката собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе посредством адвокатского запроса [3]. Внешне эта совокупность полномочий создает впечатление нормативно завершенного механизма.

Однако практическая ценность названных полномочий определяется не самим фактом их закрепления, а юридической судьбой полученного защитником материала. На это обстоятельство обоснованно обращалось внимание в научной литературе. Так, К.А. Атаев

указывал, что положения о собирании доказательств защитником «весьма противоречивы и носят декларативный характер» [8, с. 17]. Данная оценка представляется обоснованной и применительно к современному состоянию законодательства: закрепление права без полноценной регламентации процессуального статуса его результата неизбежно снижает фактическую эффективность соответствующего института.

Существенное методологическое значение имеет вывод Ю.П. Боруленкова о том, что на защитника «не возлагается обязанности собирания, проверки и оценки доказательств» [9, с. 74]. Из этого следует, что доказательственная деятельность защитника не может механически приравниваться к деятельности следователя или суда. Защитник действует в иной процессуальной роли и не обладает властной компетенцией по приданию собранным сведениям статуса процессуально оформленного доказательства.

Развивая данную позицию, П. П. Киселёв справедливо подчеркивал неопределенность правовой природы и статуса собираемых адвокатом сведений [10, с. 8]. Н.В. Путихина, в свою очередь, отмечала, что сведения, собираемые адвокатом-защитником, «не являются готовым доказательством по делу» [11, с. 18]. По нашему мнению, именно это положение должно быть положено в основу практического анализа: в действующей модели адвокат собирает прежде всего доказательственные сведения, которые затем должны быть процессуально легализованы через предусмотренные законом процедуры.

2. Основные формы противодействия правоохранительных органов

Первой и наиболее распространенной формой противодействия является отказ в приобщении материалов, представленных стороной защиты, либо их формальное приобщение без последующей проверки содержания. На практике следователь или дознаватель нередко мотивирует отказ тем, что переданный материал сам по себе не является доказательством. Формально подобный довод апеллирует к различию между доказательством и источником сведений, но фактически используется как средство нейтрализации активности защитника. Между тем именно отсутствие у адвоката властных полномочий и предопределяет необходимость последующей процессуальной обработки материала органом расследования или судом; это не может служить основанием для игнорирования представленных сведений.

Второй формой противодействия выступает искусственное обесценивание результатов опроса лиц с их согласия. Поскольку письменная фиксация такого опроса прямо не названа в ст. 74 УПК РФ самостоятельным видом доказательства [2], следственная практика часто исходит из того, что подобный материал не имеет доказательственного значения. Однако практическая функция опроса заключается не в замене допроса, а в выявлении носителя значимой информации, уточнении ее содержания и последующем обосновании ходатайства о

проведении процессуального допроса, очной ставки, проверки показаний или истребовании соответствующих документов.

Третьей существенной формой противодействия является блокирование получения сведений по адвокатскому запросу. Как справедливо писал А. Хренов, право адвоката на соби́рание доказательств посредством адвокатских запросов является «гарантией реального обеспечения принципа состязательности» [12, с. 25]. С данным тезисом следует согласиться, поскольку без возможности самостоятельного запроса документов состязательность неизбежно вырождается в модель, при которой сторона защиты вынуждена просить процессуального противника получить материал, потенциально опровергающий его же позицию.

Вместе с тем право на адвокатский запрос не тождественно праву на получение любой интересующей информации. Закон допускает отказ в предоставлении сведений, если доступ к ним ограничен федеральным законом [3], а подзаконные требования к форме и порядку оформления запроса нередко используются адресатами как удобное формальное основание для уклонения от ответа по существу [4]. Уже по этой причине адвокатский запрос не может рассматриваться как самодостаточный инструмент; его эффективность возрастает лишь при сочетании с ходатайствами об истребовании документов, фиксацией отказа и последующим обжалованием бездействия.

Четвертая форма противодействия проявляется в формальном отклонении ходатайств защитника. Закон исходит из права стороны защиты ходатайствовать о производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на соби́рание и проверку доказательств, а также о собственном участии в соответствующих действиях [2]. Однако на практике ходатайства нередко отклоняются ссы́лками на их «неотнóсимость», «избыточность» либо «отсутствие необходимости». Подобная практика особенно опасна тем, что процессуальная инициатива защиты нейтрализуется под видом законного усмотрения органа расследования.

Пятая форма противодействия выражается не в прямом отказе, а в имитации учета позиции защиты: материал формально приобщается, но не исследуется; лицо, о допросе которого ходатайствовала защита, вызывается лишь спустя значительное время; специалист допускается, но ему не предоставляется возможность разъяснить ключевые обстоятельства; электронный носитель осматривается поверхностно и без фиксации значимых метаданных. В результате создается видимость соблюдения прав защиты при фактическом обесценивании ее доказательственной активности.

3. Практические и нормативные способы преодоления противодействия

Преодоление противодействия правоохранительных органов требует, прежде всего, процессуальной конкретизации каждого действия защитника. По нашему мнению, ходатайство о приобщении материала или о производстве следственного действия должно содержать указание на конкретное обстоятельство, входящее в предмет доказывания, на источник информации, на предполагаемую процессуальную форму ее введения в дело и на значение соответствующего материала для опровержения обвинения либо проверки допустимости доказательств стороны обвинения. Чем менее абстрактно сформулирована просьба защитника, тем сложнее ее отклонить без явного нарушения права на защиту.

Не менее важна последовательная фиксация каждого случая противодействия. Каждый представляемый предмет, документ, электронный носитель или ответ на адвокатский запрос должен сопровождаться письменным ходатайством с перечнем приложений, кратким описанием происхождения материала и указанием на его доказательственное значение. При устном отказе следует добиваться его письменного оформления либо отражения соответствующей позиции в протоколе следственного действия. Только при наличии надлежащей фиксации отказа создается процессуальная основа для последующего обжалования.

Особое значение в данной сфере имеет институт специалиста. Во многих случаях защитник получает не просто документы, а сведения, требующие специального объяснения: медицинские материалы, бухгалтерские документы, цифровые данные, видеозаписи, сведения о геолокации, технические журналы. При отсутствии специального комментария такие материалы легче объявить несущественными либо непонятными. Между тем Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что стороне защиты не может быть отказано в привлечении специалиста для разъяснения вопросов, входящих в сферу его профессиональной компетенции, при отсутствии оснований для отвода [6]. Более того, суд не вправе отказать в допросе лица, ранее привлекавшегося в качестве специалиста, если оно явилось по инициативе стороны [6].

Судебная стадия обладает самостоятельным потенциалом для преодоления ограничений, созданных на предварительном расследовании. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что суд обязан создавать необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных им прав, в том числе по представлению доказательств [6]. Кроме того, суд не вправе отказать стороне в допросе свидетеля или специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе этой стороны [2], [6]. Из этого следует принципиально важный вывод: стратегия защиты не должна исчерпываться

попытками добиться полного доказательственного результата исключительно на досудебной стадии; во многих случаях целесообразно готовить материал к непосредственному введению в процесс именно в судебном разбирательстве.

Существенным направлением преодоления противодействия является также использование разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросам права на защиту. Пленум Верховного Суда подчеркивает, что судам надлежит реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту [5]. Следовательно, каждая форма необоснованного отказа в приобщении материалов, в истребовании документов, в обеспечении участия защитника либо в проверке сведений, представленных защитой, должна квалифицироваться не как технический эпизод хода расследования, а как самостоятельная проблема реализации конституционного права на защиту.

Наконец, необходимы и законодательные изменения. Представляется обоснованным прямое закрепление обязанности дознавателя, следователя и суда принимать материалы, собранные защитником в предусмотренных законом формах, и выносить мотивированное решение об их процессуальной судьбе. Требуется дальнейшего развития и правовая модель адвокатского запроса: нуждается в уточнении круг сведений, которые могут быть истребованы адвокатом в интересах доверителя, основания и пределы отказа, а также механизмы ответственности за необоснованное воспрепятствование получению информации. Без устранения этого нормативного разрыва между формальным правом и реальной возможностью его осуществления состязательность будет сохранять во многом декларативный характер.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что основная проблема собирания доказательств адвокатом в российском уголовном процессе заключается не в отсутствии общей законодательной формулы права защитника на соответствующую деятельность, а в недостаточной определенности процессуального статуса ее результатов и в устойчивой практике ведомственного противодействия.

В действующей модели адвокат, по существу, собирает не готовые доказательства, а доказательственные сведения, нуждающиеся в последующей процессуальной легализации. Именно на стадии такой легализации и сосредоточены основные формы сопротивления: отказ в приобщении материалов, формальное отклонение ходатайств, ограничение доступа к информации по адвокатскому запросу, искусственное сужение доказательственного значения материалов защиты, имитация их учета без реального исследования.

Полагаем, что преодоление указанных проблем возможно лишь при сочетании двух направлений. Первое направление имеет практический характер и связано с повышением процессуальной дисциплины защиты: тщательной фиксацией каждого шага по собиранию сведений, использованием института специалиста, переводом спора о материале в спор о нарушении права на защиту и активным использованием возможностей судебной стадии. Второе направление носит нормативный характер и предполагает дальнейшую процессуализацию статуса материалов, собранных защитником, а также усиление гарантий исполнения адвокатского запроса. Только при таких условиях можно говорить о содержательном, а не формальном обеспечении состязательности и равноправия сторон.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 29.03.2026).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 29.03.2026).
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076346> (дата обращения: 29.03.2026).
4. Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» [Электронный ресурс]. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201612230054> (дата обращения: 29.03.2026).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 (ред. от 09.12.2025) «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 29.03.2026).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 (ред. от 09.12.2025) «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения: 29.03.2026).
7. Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов: утв. XI Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa->

[rf/documents-of-the-congress/standart-podgotovki-i-napravleniya-advokatskikh-zaprosov/](#) (дата обращения: 29.03.2026).

8. Атаев К.А. Собираание доказательств защитником в рамках состязательного уголовного процесса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31). Ч. 1. С. 16-18.
9. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Владимир: ВГПУ, 2006. 257 с.
10. Киселёв П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 33 с.
11. Путихина Н.В. Адвокат-защитник как субъект правозащитной деятельности в процессе собирания доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021. 221 с.
12. Хренов А. Реформа адвокатского запроса // Закон. 2014. № 9. С. 25-31.

PROBLEMS OF EVIDENCE GATHERING BY A LAWYER: OVERCOMING OBSTRUCTION BY LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES

Datsieva Khadizhat Hasanovna

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation

Dzhavadova Milana Khaliddinovna

Master's student, Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article examines the problems of exercising the defense lawyer's powers to gather evidence in Russian criminal proceedings. It is shown that the current regulation, while formally granting the defender the right to obtain objects, documents and other information, to interview persons with their consent and to request documents, does not create a procedural mechanism equal to that of the prosecution for introducing such materials into the evidentiary system of a criminal case. The paper identifies the main forms of obstruction by law enforcement authorities: refusal to attach materials, formal rejection of motions, blocking access to information through attorney requests and artificial narrowing of the evidentiary value of defense materials. It is argued that, under the current model, the lawyer primarily gathers evidentiary information that requires subsequent procedural legalization. Practical and legislative ways of overcoming such obstruction are proposed.

Key words: lawyer, defense counsel, proof, evidence gathering, attorney request, right to defense, adversarial procedure.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12 December 1993, with amendments approved on 1 July 2020) [Electronic resource]. Available at: <https://pravo.gov.ru/constitution/> (accessed: 29 March 2026).
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18 December 2001 № 174-FZ [Electronic resource]. Available at: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (accessed: 29 March 2026).
3. Federal Law of 31 May 2002 № 63-FZ «On Advocacy and the Bar in the Russian Federation» [Electronic resource]. Available at: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076346> (accessed: 29 March 2026).
4. Order of the Ministry of Justice of Russia of 14 December 2016 № 288 (as amended on 09 August 2023) «On Approval of the Requirements for the Form, Drafting and Sending of an Attorney Request» [Electronic resource]. Available at: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201612230054> (accessed: 29 March 2026).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30 June 2015 № 29 (as amended on 09 December 2025) «On the Practice of Application by Courts of Legislation Ensuring the Right to Defense in Criminal Proceedings» [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (accessed: 29 March 2026).
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19 December 2017 № 51 (as amended on 09 December 2025) «On the Practice of Applying Legislation in the Trial of Criminal Cases in the Court of First Instance (General Procedure)» [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (accessed: 29 March 2026).
7. Standard for Preparing and Sending Attorney Requests, approved by the 11th All-Russian Congress of Lawyers on 20 April 2023 [Electronic resource]. Available at: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standart-podgotovki-i-napravleniya-advokatskikh-zaprosov/> (accessed: 29 March 2026).
8. Ataev K.A. Collecting evidence by a defender in the framework of an adversarial criminal process // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2013. № 5 (31). Part 1. P. 16-18.
9. Borulenkova Yu.P. Theoretical foundations of procedural cognition. Vladimir: VGPU, 2006. 257 p.
10. Kiselev P.P. Lawyer's investigation: legal and organizational aspects: abstract of Cand. Sci. (Law) dissertation. N. Novgorod, 2018. 33 p.
11. Putikhina N.V. A defense lawyer as a subject of human rights activity in the process of collecting evidence in criminal proceedings: Cand. Sci. (Law) dissertation. N. Novgorod, 2021. 221 p.
12. Khrenov A. Reform of the lawyer's request // Law. 2014. No. 9. pp. 25-31.